

Мне бы спуститься с неба
и побродить по стране,
эти ее просторы
телу впору вполне.

Я бы полюбовался
розовою росой,
пройдясь по лесной поляне
утром босой.

Я бы в час солнцепека
холодное пил молоко
возле родного дома
где-нибудь далеко.

Я бы ночным настоем
с радостью подышал, —
звездная росная россыпь
бархатно хороша.

Вот они, грани мира,
основа основ,
жаль, что спускаюсь редко
с призрачных облаков.

Сыплются эсэмэски,
светится интернет, —
что там, за поворотом? —
в общем, и дела нет.

* * *

Темнеет Русь.
Темнеет ее лик.
Судить я не берусь.
Сего я не постиг.

Не важен, верно,
цвет волос
и кожи цвет —
когда сквозь
тело проникает свет.

* * *

Ты не наслаждался женщиной, потому что ей насладиться невозможно,
так же, как невозможно утолить жажду лимонадом, —
это путь ложный, даже если идешь осторожно,
ты все равно не придешь туда, куда тебе надо.

Ночь солью звезд посыпала краюшку неба.
Ты в очередной раз не поступил мудро.
Солнце, очистив горизонт, откусит ночного хлеба
и запыет его горечь парным утром.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Вновь подходит к пределу
Великий пост.
И — пробивает тело
Господне гвоздь.

Занавес надвое рвется.
Тьма опускает покров.
И земля раздается,
отдав мертвецов.

Вновь наполнились соты
медом мук и тревог.
И исповедует Сотник:
«Воистину, это — Бог!»

Каждый сегодня — сотник,
и перед каждым — крест,
кто из нас первый, кто сотый —
видно только с небес.

ПРОСТЫЕ ЗАКОНЫ

Свет пронизывает тьму
и звук пронизывает тьму.

Свет проходит сквозь стекло,
но стекло сдерживает звук.

Занавес сдерживает свет,
а звук, с потерями, летит дальше.

Стена останавливает свет и звук,
однако ее разрушает время.

Свет и звук могут лететь в пространстве
долго — до бесконечности.

Стена стоит в пространстве
как рукотворный монумент.

Самое крепкое с виду
может оказаться самым хрупким.

* * *

У нее оттаяли глаза,
а вернее, — сердце ледяное
растопила горькая слеза —
и оно забилося предо мною.

Я не знал что делать и как быть,
как принять его побережней, и даже —
как его горячим сохранить, —
а затем признаться Богу в краже...

* * *

Стучит, стучит капель —
стучится в дверь весна.
Идет войной апрель
и марту не до сна.

Потешная война?
Иль встанет снег стеной?
Лесная сторона
в кольчуге ледяной.

Лежит меч-кладенец
застывшею рекой.
И тает леденец
у солнца под рукой.

* * *

Спасибо, Господи, за все:
за этой ночи дно,
за это утро,
за этот свет,
спасительно и мудро
струящийся в мое окно.